

быстро. Это было чисто технической задачей, вы не видите этого: вы чувствуете кожу и розу, потом опять кожу и опять розу — и так в течение всего развития аромата. Это было сложно, потому что обычно кожа как таковая не держится долго — через десять минут вы ее уже не чувствуете. Добиться долгого эффекта «кожа/роза» и было моей основной работой — и я счастлива, что мне это удалось.

— **Что еще, кроме османтуса, работает тут с кожей и розой? Я вот, например, чувствую листья черной смородины.**

— Их там нет — но я люблю, когда изначальный ингредиент меняется, это зависит от вашей кожи. Я использовала два натуральных материала. Первый — это шафран, он такой двойственный — и пряный, и кожаный. Моя кожа, Doblis, очень мягкая, и ей нужна была острота, которую и придавал шафран. Как я говорила, Doblis был моей идеей, а эта кожа используется с обеих сторон. Для лицевой, гладкой стороны, я взяла розу — и нужно было что-то для обратной, бархатной стороны. Я хотела найти что-то реально нежное, как человеческая кожа, и выбрала айву, которая очень жесткая в сыром виде, но, если ее приготовить, становится очень мягкой, кремовой. И айва стала обратной стороной розы, не позволяя всей конструкции съехать в сторону сладкой карамели. Не люблю карамель. Как принималось решение, что аромат готов и он будет именно в таком виде выпущен? Для истории: никто не предлагал мне работать с Doblis, не было никакого предварительного проекта — я работала совершенно самостоятельно, это мое собственное решение. Было действительно рискованно вот так делать аромат, но артистический департамент, Пьер-Алексис Дюма (артистический директор Hermes), поддержал меня на сто процентов. И однажды я встретила Пьера-Алексиса и говорю: «Вот что я сделала». Он попробовал и сказал: «Так эмоционально, эти духи будут жить!». Так началась история Galor d'Hermes — с творческой идеи, укорененной в Hermes. Без брифа.

— **То есть идея была в том, чтобы сделать эмоциональную кожу?**

— Да. Кожа в парфюмерию пришла из России: казаки носили водонепроницаемые кожаные сапоги, и запах этой кожи вдохновил парфюмеров. Кожа всегда была довольно маскулинна, в женских ароматах она использовалась только как отдельный штрих. И я была увлечена идеей сделать кожу ведущей в женском аромате — я думаю, что женщины сейчас вполне способны воспринимать ее как главную тему.

Именно поэтому для меня этот аромат важен не только с парфюмерной, но и с социокультурной точки зрения. По сути, речь идет о новой женственности, которую очень выразительно представляет сейчас именно традиционный французский дом Hermes — и коллекциями одежды, и этим новым ароматом. Сила и чувствительность, безмятежность и эмоциональность — одно не исключает другого.

Если вы посмотрите на женщину, одетую в Hermes, у нее есть allure и rapache — даже если все строго, ничего претенциозного и странного. Это вполне определенный тип женственности, которую я и хотела перевести в аромат. Первое, что покупают клиенты, — это аромат. В эту жидкость я должна поместить всю суть Hermes. Это целый мир, это дух Hermes, который заключен в этой бутылке. Волшебное зелье.

— **Меня действительно восхищает, как Hermes обходится с совершенно разными творческими индивидуальностями: как сохраняет их, лелеет — и при этом получает от них результат абсолютно в духе Hermes.**

— В Hermes есть смелость и современность, тут не боятся рисковать. Пьер-Алексис и Аксель Дюма (СЕО Hermes) выбрали меня, при том что я абсолютно не похожа на Жан-Клода Эллена. Hermes принял меня такой, какая я есть. Все, о чем меня просили, — поймать дух Hermes и перевести его в аромат в моем стиле. И дом с самого начала защищал меня и старался создать мне самые лучшие условия для работы. Вот пример: Жан-Клод Эллен предпочитал работать на юге, в Кабрисе, и Hermes сделал все, чтобы он чувствовал там себя хорошо. Это прекрасное место, там чудесно, — но моя жизнь здесь, в Париже. И теперь у меня есть лаборатория в Пантене (город под Парижем, где находятся мастерские Hermes), я люблю быть среди мастеров, видеть, как они работают, мне необходим шум. Я помещена в наилучшие условия — и это огромное уважение к тому, кто занят творчеством.

— **Вы долго работали на парфюмерные концерны. В чем главное преимущество должности штатного парфюмера Hermes?**

— Прежде всего у меня есть время. У современной парфюмерии его нет. Если я готова — аромат появляется, если нет — нет и аромата. Время — высший подарок. Затем, я не ограничена графиком тестов — нет вообще никаких тестов. Никаких фокус-групп. Решения принимаются между Пьер-Алексисом Дюма, Анъез де Виллер (генеральный директор Hermes Parfums) и мной. И никаких ограничений по цене. И я могу работать где хочу. При нашей первой встрече Аксель Дюма сказал мне: «Кристина, я хочу, чтобы ты была свободной и смелой, потому что смелость — это то, что мы немного растеряли в современном мире». И это лучшие слова, которые я когда-либо слышала от своего шефа.

